

Министерство образования и науки Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Институт искусств и культуры
Кафедра музеологии, культурного и природного наследия

ДОПУСТИТЬ К ПРЕДСТАВЛЕНИЮ ГЭК
Руководитель ООП
д-р ист. наук, профессор
Э.И. Черняк
«_____» 2017 г.

НАУЧНЫЙ ДОКЛАД
об основных результатах подготовленной научно – квалификационной работы
(диссертации)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОХРАНА ПАМЯТНИКОВ КУЛЬТУРЫ В ТОМСКЕ В 1920-Е ГГ.

по основной образовательной программе подготовки научно-педагогических кадров в
аспирантуре
направление подготовки 51.06.01 Культурология

Донцова Анна Александровна

Научный руководитель
д-р. ист. наук, профессор
О.М. Рындина
подпись
«_____» 2017 г.

Автор работы
аспирант
А.А. Донцова
подпись

Томск-2017

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Важным фактором, влияющим на развитие общества, является культурное наследие. Созданное предыдущими поколениями, оно несет в себе память о прошлом и служит источником для новых идей. Сохранение культурного наследия является одной из важнейших задач, так как его утрата невосполнима и необратима. Любое общество стремится накопить и сохранить свою культуру и как можно полнее передать ее последующим поколениям. Вопрос о том, что подлежит охране, а что не имеет ценности, в разные периоды истории решался по-разному. Проследить изменения в понимании культурного наследия возможно на основе анализа законодательства и практики по сохранению наследия в её исторической перспективе. То, что воспринималось обществом как ценность, подлежало обязательной охране. Существует потребность в изучении предыдущего опыта в государственном масштабе, а также на локальном уровне для осознания ценности культуры в целом и культуры каждого отдельного региона и его дальнейшего самоопределения. В вопросе сохранения и трансляции культурного наследия одно из ключевых мест занимают музеи. Через комплектование музейных коллекций происходит сохранение истории социально-экономического и социокультурного освоения и развития территории. На формирование коллекций с разной степенью в разные исторические периоды оказывает влияние политика государства, тем самым формируя представления последующих поколений на предшествующую историю.

Это определяет актуальность и **научную значимость** темы диссертационной работы. При этом особое значение приобретает изучение процессов реализации государственной политики в сфере охраны культурного наследия с учетом местной специфики. Научная значимость темы диссертационного исследования подчеркивается и недостаточной ее изученностью.

Степень изученности темы. Проблемы выявления, изучения, сохранения объектов культурного наследия и их государственной охраны, несмотря на длительный опыт разработки в этой сфере законотворческих мер и их реализации, продолжают оставаться актуальными. Для более полного представления об истоках сложившейся системы памятникоохранительной деятельности, выявления в ней положительных моментов и недостатков и их

учета при организации охраны памятников в современных реалиях полезен анализ предшествующего опыта¹.

Изучение локальной специфики невозможно без опоры на уже прослеженные предшественниками общегосударственные тенденции в деле охраны памятников культуры. Первыми советскими исследователями, которые подняли в своих работах вопросы сохранения памятников искусства и старины и проблемы их музеевикации, были искусствоведы И.Э. Грабарь², Ф.И. Шмит³, А.М. Эфрос⁴. В 1930-1940-е гг. к этой теме обращались А.А. Миллер⁵, Н.Р. Левинсон⁶, Ю.А. Оснос⁷. В 1950-е гг. и позднее её освещали В.К. Гарданов⁸, О.В. Ионова⁹, Д.А. Равикович¹⁰, И.В. Белозерова¹¹, В.Ф. Козлов¹².

В целом, исследования по теме охраны памятников в 1920-е гг. тематически можно разделить на несколько групп. Первая группа исследований посвящена анализу законодательной базы в области сохранения памятников искусства и старины. Данная тематика начинает прослеживаться с 1980-х гг. и представлена работами Ю.Н. Жукова¹³,

¹ Автор диссертационного исследования допускает использование терминов «памятники искусства и старины» и «объекты культурного наследия» как синонимичные.

² Грабарь И.Э. Для чего надо охранять и собирать сокровища искусства и старины. М.: Типо-лит. Т-ва И.Н. Кушнерев и К, 1919. 32 с

³ Шмит Ф.И. Исторические, этнографические, художественные музеи. Очерк истории и теории музейного дела / под ред. Д. Г. Панадиади. Харьков, 1919. 104 с.

⁴ Эфрос А.М. Музейное строительство в Советской России // Советская культура. Итоги и перспективы. М.: Издательство «Известий ЦИК СССР и ВЦИК», 1924. С. 465 - 491.

⁵ Миллер А.А. К вопросу об охране памятников старины // Сообщения Государственной Академии истории материальной культуры. 1931. № 4-5. 72 с.

⁶ Левинсон Н.Р. Охрана выставочных памятников // Советский музей. 1932. № 6. С. 52-66.

⁷ Оснос Ю.А. Октябрьская революция и памятники художественной культуры // Искусство. 1940. № 6. С. 62-66.

⁸ Гарданов В.К. Музейное строительство и охрана памятников культуры в первые годы Советской власти // История музейного дела в СССР. М., 1957. С. 7-36.

⁹ Ионова О.В. Создание сети краеведческих музеев РСФСР в первые десять лет Советской власти // История музейного дела в СССР. Сборник статей. М., 1957. Вып. 1. С. 37-72.

¹⁰ Равикович Д.А. Охрана памятников истории и культуры в РСФСР 1917–1967 гг. // Труды НИИ музееведения и охраны памятников истории и культуры. М., 1970. Вып. 22. С. 3-127.

¹¹ Белозерова И.В. Из истории учета культурных ценностей в первые годы советской власти. 1918 – 1921 г. // Музейное дело и охрана памятников. М., 1987. С. 55 – 68.

¹² Козлов В.Ф. Источники об отношении к историческим памятникам в РСФСР в 1917—1930 гг. (по материалам московских архивов и музеев) // Вопросы охраны и использования памятников истории и культуры. М., 1990. С. 40-54.

¹³ Жуков Ю.Н. Роль права в охране культурно-исторического наследия в первые годы Советской власти // Советское государство и право. 1983. № 11. С. 117-122.

А.В. Богуславского¹, Ю.Г. Галая², С.А. Каспаринской³, Т.М. Никольской⁴, Л.П. Ермоленко⁵, М.Ф. Гавриловой⁶. Административные меры по сохранению культурного наследия рассматривает в своей статье Н.А. Личак⁷. Н.А. Личак⁷. Она отмечает, что ни декреты, ни иные законодательные акты 1918–1921 гг., направленные на обеспечение сохранности, использования историко-культурного наследия, не установили ни сущности понятия «памятник», ни конкретных форм регистрации. Автор указывает на особенности восприятия памятников и отношения к ним в период с 1925 по 1928 гг., когда перестройка памятников, приспособление их под хозяйствственные нужды, продажа предметов старины оправдывались необходимостью получения ресурсов для социалистического строительства.

Разделение памятников после октября 1917 г. на «идеологически вредные», подлежащие уничтожению, и памятники, олицетворяющие новую власть и соответственно требующие сохранения, отмечает в своей статье Е.Г. Лопатина⁸.

Вторая группа исследовательских работ задана тематикой, затрагивающей проблемы сохранения памятников церковной старины. Так, вопросы сохранения и изучения памятников культа поднимают в своих работах Е.Ф. Фурсова⁹, Н.А. Личак¹, Л.В. Порватова² и др. Исследования по указанной тематике начинают публиковаться с начала 2000-х гг.

¹ Богуславский А.В. Из истории советского законодательства об охране памятников (Декрет 5 октября 1918 г.) // Правоведение. 1987. № 5. С. 87-93.

² Галай Ю.Г. Правовая охрана памятников в первые годы советской власти // Памятники истории и культуры Верхнего Поволжья. Горький, 1990. С. 178-188; Галай Ю.Г. Правовая эффективность первых советских декретов по охране памятников истории и культуры // Нижегородские юридические записки. Вып. 3. Н.Новгород, 1997. С. 10-12.

³ Каспаринская С.А. Образование Всероссийского органа управления музеинм делом и охраны памятников истории и культуры и его местных органов // Музей и власть. М., 1991. С. 106 – 111.

⁴ Никольская Т.М. Охрана памятников искусства. История и перспективы развития // Аналитика культурологии. 2010. №17. С.112-119.

⁵ Ермоленко Л.П. Государственная политика в сфере охраны культурного наследия в первой половине XX в // Власть. 2011. №11. С.156-159.

⁶ Гаврилова М.Ф. Формирование правовой основы в области охраны культурного наследия в первые годы Советской власти // Вестник КазГУКИ. 2013. №4-1. С.32-35.

⁷ . Личак Н.А. Административные меры по сохранению культурного наследия в Советской России в 1920-х гг. // Вестник государственного Ярославского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 3(17). С. 22-28.

⁸ Лопатина Е.Г. Государственная политика в области охраны памятников истории и культуры в 1917 середине 1930-х годов // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. №4. С.24-25.

⁹ Фурсова Е.Ф. Закрытие православных церквей в городе Новосибирске в 1920–1930-е гг. // Новосибирская область в контексте Российской истории. Новосибирск, 2001. С. 169-171.

С 2000-х гг. появляется значительное число работ, посвященных истории развития музейной сети в 1920-е гг. в различных регионах страны, в части публикаций авторы обращаются и к памятникоохранительной деятельности. Исследователи обращают внимание на проявление в регионах как специфических, так и общих черт. Так, Е.Е. Савешникова сообщает, что одним из первых губернских памятникоохранительных органов стала комиссия по охране памятников искусства и художественных ценностей в Орловском крае, образованная 6 марта 1918 г. Автор отмечает, что Орловская губерния была насыщена знаменитыми дворянскими гнездами, богатыми коллекциями предметов старины и искусства, что требовало значительных сил по сохранению этого наследия, поскольку многие имения уничтожались и подвергались разграблению³.

Вопросы охраны памятников культуры в Верхнем Поволжье в 1920-е гг. рассматривает Н. А. Личак. Применительно к Владимирской губернии автор отмечает, что Владимирский комитет по охране памятников старины и искусства был создан в мае 1918 г. по предложению И. Э. Грабаря, посетившего город. Первоначальная программа комитета, предполагавшая в основном реорганизацию городского музея, была пересмотрена. Отвечая за судьбу всех памятников истории и культуры в губернии, комитет решил, прежде всего, создать надежную сеть уездных органов охраны. К концу 1920 г. количество зарегистрированных и охраняемых памятников гражданской и культовой архитектуры во Владимирской губернии достигло сорока четырех, в том числе четыре гражданских и десять – церковного зодчества XII–XVII вв. Столь же действенные меры предпринимались и по отношению к частным художественно-историческим собраниям⁴. В Ярославле, выдающемся городе относительно количества памятников древнерусского искусства, в 1918 г. музейный отдел Народного Комисариата просвещения организовал местную ярославскую реставрационную комиссию.

В Твери губернский подотдел был создан 28 декабря 1918 г. Здесь, по мнению Н. А. Личак, мероприятия по охране памятников и музейного

¹ Личак Н.А. Разрушение памятников церковного зодчества Ивано-Вознесенской губернии в 1920–1930-х гг. // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2010. № 2. С. 83-91.

² Порватова Л.В. Особенности взаимоотношений государства и церкви в период становления советской власти // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 1. С. 132-134.

³ Свешникова Е.Е. Из истории формирования музейной сети в Орловской губернии в 1917–1920 гг // Вопросы музеологии. 2011. №1. С.88-93.

⁴ Личак Н.А. Охрана памятников истории и культуры в Верхнем Поволжье в начале 1920-х годов // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. №97 С.30.

имущества проводились лишь частично и в большинстве случаев заключались лишь в составлении описей имущества, подлежащего ремонту и учету. Органы охраны памятников Ярославля и Владимира, в отличие от Твери, имели возможность начать восстановительные работы самостоятельно, располагая специалистами и имея в своих бюджетах необходимое количество денежных средств¹.

Из приведенных выше сведений по губерниям, находившимся недалеко от центра страны, видно, что влияние на организацию памятникоохранительной деятельности оказывало не сколько территориальное расположение губернии и её «насыщенность» объектами наследия, сколько наличие подготовленных специалистов.

В марте 1918 г. и Рязань вошла в тройку губерний (наряду с Владимирской и Орловской), где заработали первые губернские отделы по охране памятников искусства и библиотек². Здесь Губернский отдел по делам музеев, охране памятников искусства и библиотек был создан 3 марта 1918 г. О.М. Молоткова отмечает, что ценности, находящиеся в дворянских усадьбах, которых на территории Рязанского края было множество, активно вывозились в Москву. Многие ценности подвергались вандализму: «солдаты книгами и рукописями топили печи, а в картины учились стрелять в цель: в глаз, в нос, в рот». Некоторые владельцы усадеб сами передавали свои библиотеки и коллекции органам по охране памятников. Во многие бывшие дворянские усадьбы представители Губмузея не допускались, так как эти памятники находились в ведении различных учреждений³. Таким образом, территориальная близость к Москве не всегда играла положительную роль в сохранении наследия региона. Вместо оказания методической помощи в организации работ по охране памятников на территории губернии дело сводилось к вывозу ценностей в центр.

В Тамбовской губернии первыми шагами в деле сохранения памятников истории культуры стал, как показала Е. А. Горская, сбор сведений об имеющихся художественных ценностях, библиотеках и книгах в бывших помещичьих усадьбах. Работа шла с марта 1919 г. Учет и обследование архитектурных памятников на местах производилось уездными музеями. Ставили на учет и памятники церковной архитектуры. Ремонтно-

¹ Личак Н.А. Охрана памятников истории и культуры в Верхнем Поволжье в начале 1920-х годов // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. №97 С.33-34.

² Сёмина М.В. Рязанский музей в 1920-е гг // Вестник ПСТГУ. Серия 5: Вопросы истории и теории христианского искусства. 2011. №3 (6). С.149-166.

³ Молоткова О.М. Организация уездных музеев в Рязанской губернии в послереволюционное десятилетие // Вестник ТГУ. 2012. №4(108). С.323-324.

реставрационные работы памятников не производились за отсутствием средств. С 1925–1926 гг. была произведена ликвидация церквей и монастырей. Сооружения религиозного культа стали использоваться другими учреждениями¹. В целом, данная ситуация с отсутствием средств на реставрацию и приспособление памятников церковного зодчества под хозяйствственные нужды характерна для всей страны.

Рост музейной сети в Крыму в 1920-е гг. отмечает У.К. Мусаева. Данная ситуация была вызвана тем, что многие дворцы, усадьбы, церкви объявляли себя музеями с единственной целью – обеспечение охраны от разграбления богатейших коллекций произведений живописи, скульптуры, декоративного искусства и мебели, принадлежавших бывшим хозяевам дворцов и усадеб, а так же имущества православной церкви. Значительная утрата коллекций в этом регионе происходила в 1921–1922 гг. На этот период приходится пик официально разрешенных продаж и вывоза предметов искусства за границу, осуществлявшихся непосредственно государственными органами советской власти².

В Западной Сибири, где окончательное установление советской власти произошло позже, чем в центральной России, начало планомерных работ по организации органов по охране памятников осуществлялось с некоторым запозданием. Охрана памятников была организована через отделы народного образования, подчинявшиеся Сибревкому.

В 1994 г. А.М. Кулемзин публикует статью «Формирование системы государственного руководства охраной памятников в Западной Сибири в первые годы советской власти»³, в которой обращается к Западно-Сибирскому региону в целом. Несколько позже, в 1999 г., он же публикует учебное издание, в котором рассматривается охрана памятников в России и как примеры – реализация охранной деятельности на местах, в том числе Томске, Омске, Тюмени⁴.

В 2014 г. вышло учебное пособие Т.И. Ширко «Органы управления культурой в Западной Сибири (конец XIX – начало XXI вв.)», освещающее

¹ Горская Е.А. Деятельность губернских органов власти по охране культурного наследия Тамбовской губернии с 1920 по 1926 гг // Вестник Тамбовского государственного университета. 2012. № 9. С.362.

² Мусаева У.К. Музейное строительство в Крымской АССР в 1920-1940 гг. : формы и методы руководства и организации музейной работы в Крыму // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2014. №3. С.39.

³ Кулемзин А.М. Формирование системы государственного руководства охраной памятников в Западной Сибири в первые годы советской власти // Кузнецкая старина. Вып 2. Новосузнецк, 1994. С. 193 – 205.

⁴ Кулемзин А.М. Охрана памятников в России. Томск: Издание МУ «Томск исторический», 1999. С. 90-96.

вопросы их формирования. Наряду с другими органами есть упоминание и об органах по охране памятников, которые в данном пособии трактуются как специальные органы по управлению музеинм делом на местах¹.

Е.И. Красильникова в своей статье отмечает важное место, которое занимали музеи в системе охраны памятников в Западной Сибири с середины 1920-х гг. Автор указывает на их деятельность, направленную в основном на сохранение церквей, а так же на выявление и маркирование памятных мест, связанных с революционными событиями. Отмечается, что на рубеже 1920–1930-х гг. попытки музеиных работников защитить памятники дореволюционной истории чаще всего пресекались местными властями².

Музейное дело на Алтае в 1920-е годы рассматривает Т. В. Тишкina. Автор отмечает, что после ликвидации белогвардейского режима и восстановления советской власти постановлением отдела народного образования при Алтайском губернском революционном комитете от 27 декабря 1919 г. была образована музейная секция³. В этом регионе, небогатом дворянскими гнездами и помещичьими усадьбами, для формирования и пополнения музейных собраний зоологическими и ботаническими коллекциями организовывались целенаправленные экспедиции.

Тесное сотрудничество музеев с Русским географическим обществом отмечает О. Н. Свиридовская. В Алтайском, Восточно-Сибирском, Западно-Сибирском отделах РГО были организованы комиссии по охране памятников истории, старины и природы. В Иркутске Восточно-Сибирский отдел Русского географического общества (ВСОРГО) совместно с музеем зарегистрировали 62 памятника архитектуры и 26 неолитических стоянок. Совместная работа по охране памятников велась также с музеями Барнаула, Иркутска, а вот в Омске сложилась иная ситуация.

По вопросам охраны памятников здесь обнаружилось противостояние между музеем и географическим обществом. Конфликт, возникший между Западно-Сибирским отделом Русского географического общества (ЗСОРГО) и Омским краевым музеем после изъятия музея из ведения отдела в 1923 г., серьезно мешал развитию памятникоохранительной деятельности в обоих учреждениях. Так как в Омске на тот момент при губнаробразе не было

¹ Ширко Т.И. Органы управления культурой в Западной Сибири (конец XIX – начало XXI вв): Учебное пособие. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. С. 41.

² Красильникова Е.И. Деятельность музеев, направленная на охрану памятников в городах Западной Сибири (1920 – первая половина 1941 гг.) // Вопросы музеологии. 2015. №1 (11) С.65-75.

³ Тишкina Т.В. Музеи Алтая в 1920-е гг // Известия АлтГУ. 2013. №4 (80). С.229-234

подотдела по делам музеев и охране памятников, на музей были возложены функции специально уполномоченного органа по охране памятников. В нем, так же, как и при ЗСОРГО, была организована памятникоохранительная комиссия. Однако на практике ее деятельность свелась лишь к подготовке еще одного постановления губисполкома о мерах по охране памятников старины и природы. Конкретных шагов по выявлению, учету и сохранению недвижимых памятников музейной комиссией не предпринималось. На это имелись и объективные причины – отсутствие финансирования, незначительный штат сотрудников музея, перегруженных музейной работой. Сотрудничать с ЗСОРГО директор музея В.Ф. Мелехин отказался и препятствовал работе памятникоохранительной комиссии географического общества, заявляя о вредности параллелизма в работе. Противостояние, естественно, не способствовало развитию дела охраны памятников. К 1926 г. памятникоохранительная комиссия при ЗСОРГО прекратила свое существование¹.

Данная ситуация является одним из примеров, иллюстрирующих сложности, возникавшие в организации работ по сохранению культурного наследия в первое десятилетие советской власти. Отсутствие четкого разграничения обязанностей и часто возникавший параллелизм в работе различных структур, противодействие этим структурам со стороны организаций, в чьем ведении находились объекты культурного наследия, зачастую негативно сказывалось на работе системы и приводило к частичному или полному уничтожению памятников.

Изданий, содержащих сведения о деятельности томских органов власти по охране памятников, не так много. Первые упоминания о томских административных органах по охране памятников опубликованы в 1927 г. и принадлежат М.Б. Шатилову². В статье «Исторический очерк и обзор Томского краевого музея: 1922 г. - 18 марта 1926 г.» он упоминает о комиссии по выявлению культурных ценностей, секции по охране памятников искусства и старины при губнаробразе, но точной даты их создания не сообщает. Автор приводит сведения о преобразовании секции в подотдел в мае 1920 г. и подотдела – в губернский комитет по охране памятников искусства и старины (Губмузей) с 1 января 1922 г., хотя на самом деле преобразование секции в подотдел произошло в августе 1920 г., а

¹ Свиридовская О.Н. Роль сибирских музеев в охране культурного наследия в 1920-е гг.// Музейные фонды и экспозиции в научно-образовательном процессе: материалы Всероссийской научной конференции, Томск, 18-20 марта 2002 г. Томск, 2002. С. 169-172.

² Шатилов М.Б. Исторический очерк и обзор Томского краевого музея: 1922 г. - 18 марта 1926 г // Труды Томского областного краеведческого музея. Томск, 1927 . Т. 1 . С. 1–37.

подотдела в Губмузей – с 1 июля 1921 г. Эти неточности в датировках, вероятно, были вызваны тем, что М.Б. Шатилов писал статью, не опираясь на документы, по памяти и через несколько лет после описываемых событий.

В целом, в 1920-е гг., в период деятельности первых административных органов по охране памятников культуры в Томске, публикации о них практически отсутствуют. Созданные органы лишь упоминаются, а об их деятельности речь идет лишь применительно к почившим сотрудникам, в частности к А.Л. Шиловскому¹.

Ситуация не меняется в последующие десятилетия. В 1957 г. А.М. Прибыткова публикует некролог о сотруднике секции охраны памятников искусства и старины – архитекторе Б.Н. Засыпкине². Его основной научный интерес распространялся на Среднюю Азию. Им был систематизирован материал и заложены основы истории архитектуры этого региона, что стало значительным вкладом в архитектурную науку. К сожалению, в статье нет упоминаний о деятельности Б.Н. Засыпкина в Томске.

В 1974 г. издается обобщающий труд П.Д. Муратова, посвященный художественной жизни Сибири 1920-х гг³. В нем воссоздается история становления и развития художественных обществ, секций ИЗО в Омске, Красноярске, Новосибирске, Томске. В работе содержаться сведения о томской секции ИЗО, которая тесно сотрудничала с органами по охране памятников, так как в обеих организациях работали художники, хорошо знакомые друг с другом. Сведения позволяют расширить представление о работе органов по охране памятников.

В 1990-е гг., в связи с оживлением краеведения, усиливается внимание к изучению локальной проблематики, вследствие чего актуализируется и тематика, связанная с историей и деятельностью краеведческих музеев. В этот период томские исследователи обратили внимание на историю создания Томского краеведческого музея. В таких работах, в частности в статье Н.Я. Сергеевой, вышедшей в 1994 г., можно перепнуть краткую информацию, сводящуюся главным образом к упоминанию, и о томских

¹ Мягков И.М. Художник-архитектор А.Л. Шиловский (Некролог) // Труды томского краевого музея. Т. 1. Томск, 1927. С. 208 – 210.

² Прибыткова А.М. Б.Н. Засыпкин (некролог) // Архитектурное наследство. М., 1957. Вып. 8. С. 189 – 190.

³ Муратов П.Д. Художественная жизнь Сибири 1920-х годов. Л.: Художник. РСФСР, 1974. 141 с.

органах по охране памятников¹. Направления деятельности органов по охране памятников, не связанные с созданием музея, не рассматриваются.

В 1995 г. выходит статья И.В. Октябрьской и Т.А. Асташкиной², посвященная истории формирования этнографических фондов Томского краеведческого музея. Авторы упоминают об одном из направлений деятельности подотдела по делам музеев, охраны памятников искусства и старины – зарисовках городской архитектуры. Сами зарисовки авторы трактуют как ценный источник этнографической информации, хотя в структуре подотдела этнографическое направление не выделялось, а зарисовками занимался архитектурный подотдел, выявлявший памятники, ценные с точки зрения, прежде всего, архитектурных особенностей.

Со стороны томских ученых в 1990-е гг. пробуждается интерес к биографиям сотрудников изучаемых органов. Рядом исследователей в 1995 г. публикуется статья, посвященная многогранной деятельности по изучению Сибири И.М. Мягкова, возглавлявшего направление охраны археологических памятников³.

Своеобразным итогом изучения заявленной проблематики в 1990-е гг. можно считать выход в свет в 1999 г. развернутой статьи обобщающего характера. В ней впервые рассматриваются томские административные органы по охране памятников культуры. Авторы работы – на тот момент сотрудники Томского краеведческого музея Н.Л. Сенюкова и Я.А. Яковлев⁴. В работе предлагается периодизация становления организационной структуры органов по охране памятников, приводится обширный, но слабо систематизированный по периодам и направлениям материал об их деятельности. Более подробно раскрыто археологическое направление в работе, архитектурное, просветительское и музейное практически не рассматриваются.

В 2011 г. С.Е. Григорьева, занимаясь изучением истории Томского областного краеведческого музея, в одной из своих статей приводит данные о времени организации подотдела по делам музеев и охране памятников

¹ Сергеева Н.Я. Из истории Томского краеведческого музея // Труды ТОГИАМ. Т. VII. Томск, 1994. С. 6 – 18.

² Октябрьская И.В., Асташкина Т.А. Из истории формирования этнографических фондов Томского краеведческого музея: коллекции и персоналии // Труды ТОГИАМ. Т. 8. Томск, 1995. С. 75 – 103.

³ Галкина Т.В., Чиндина Л.А., Лукина Н.В., Горюхин Е.Я. И.М. Мягков как исследователь Сибири // Труды ТГОИАМ. Т. 8. Томск, 1995. С. 165 – 182.

⁴ Сенюкова Н.Л., Яковлев Я.А. Об охране историко-культурного наследия в Томской губернии в 1919-1924 гг. // Кузнецкая старина. Новокузнецк, 1999. Вып. 4. С. 120 – 145.

искусства и старины¹. Поскольку основной интерес автора направлен на исследование деятельности музея, то указанный административный орган не стал специальным объектом ее изучения.

В статье Л.Ю. Исаевой, опубликованной в 2012 г., предметом специального рассмотрения стал один из органов по охране культурного наследия². Речь идет о секции по делам музеев и охране памятников искусства и старины – одном из первых органов по охране памятников культуры в Томске. Автор подробно описывает направления работы и указывает конкретные хронологические рамки деятельности секции.

Из вышеизложенного следует, что в настоящее время не существует работ, которые в полной мере отражали бы организационную и содержательную часть памятникоохранительной деятельности органов советской власти в Томске в 1920-е гг. Исследователи чаще всего отражали в своих работах сюжеты, касавшиеся отдельных эпизодов в организации музеиного дела, художественной жизни города и биографий сотрудников, непосредственно не останавливаясь на вопросах охраны наследия. Указанная тема требует специального изучения, так как большинство работ освещают охрану памятников исключительно через деятельность музея, хотя его создание являлось результатом деятельности органов по охране памятников. В целом, в Томске ситуация во многом была схожа с общероссийской – отсутствие должного финансирования, недостаток специалистов, тесная связь органов по охране памятников с музейной сетью региона. В настоящее время имеется пробел в исследовании томской региональной специфики. Требуют уточнений хронологические рамки реорганизаций административной структуры. Необходимо более подробное освещение условий функционирования органов охраны памятников, направлений деятельности и полученных результатов, поскольку они отражают специфический исторический опыт, реализовывавшийся в условиях смены и становления нового политического устройства.

Объектом диссертационного исследования является государственная система охраны памятников культуры в России. **Предметом** – деятельность административных органов по охране памятников культуры в г. Томске, при

¹ Григорьева С.Е. Основание и открытие Томского краеведческого музея // Вестник Томского государственного университета. История. № 1 (13). 2011. С. 200 – 203.

² Исаева Л.Ю. Секция по делам музеев и охране памятников искусства и старины в Томске // Томские музеи. Краеведческий музей им. М.Б. Шатилова. Муниципальные музеи. Материалы к энциклопедии «Музеи и музейное дело Томской области». Томск, 2012. С. 180 – 185.

этом под административными органами понимаются органы управления исполнительной власти – Томский губернский отдел народного образования.

Цель диссертационного исследования – определить роль первых административных органов по охране памятников истории и культуры в г. Томске в сохранении культурного наследия.

Для достижения поставленной цели определены следующие **задачи**:

- Хронологически упорядочить деятельность административных органов по охране памятников культуры в Томске в 1920-е годы;
- Определить структуру органов по охране памятников и проследить её динамику;
- Раскрыть содержание просветительской деятельности органов, связанной с охраной культурного наследия;
- Выявить основные направления деятельности органов по охране памятников археологии;
- Охарактеризовать деятельность органов по изучению и сохранению архитектурного наследия;
- Раскрыть роль личностного фактора в деле охраны культурного наследия в г. Томске;
- Проанализировать коллекции, сформированные в процессе работы органов по охране памятников с 1921 по 1925 гг., хранящиеся в фондах Томского областного краеведческого музея.

Хронологические рамки диссертационного исследования – март 1918 – 1930 гг. Нижняя временная граница обусловлена образованием в Томске самостоятельного советского органа – отдела музеев и архивов. Верхняя дата является временем прекращения существования органов охраны памятников в системе народного образования.

Территориальные рамки работы охватывают г. Томск.

Методологическую основу исследования определяет *системный подход*, в соответствии с которым объект исследования рассматривается как сложная система, включающая множество элементов (местных органов), взаимосвязь и взаимовлияние которых формируют целостность этого множества (государственной системы охраны памятников), определяются возможности его функционирования. Применение системного подхода позволяет с наибольшей полнотой исследовать систему охраны памятников как разноуровневую систему. В роли самостоятельного уровня системы могут рассматриваться отдельные административные органы.

Диссертационное исследование опирается на основополагающие *принципы исторического познания: историзм и объективность*. Первый из

них требует изучения «общественного явления в его конкретно-исторической обусловленности и развитии (изменении)¹», второй – воспроизведения исторического объекта таким, каким он существует сам по себе, на основе непредвзятого научного анализа фактов². Их применение позволило рассмотреть историю формирования административных органов охраны памятников в Томске как многомерный, противоречивый процесс, избегая как его односторонней критики, так и идеализации.

Применение *сравнительно-исторического метода*, ориентированного на выявление общего и особенного в развитии различных процессов и явлений, позволяет сопоставить деятельность органов на различных хронологических срезах и выявить общие и специфические тенденции, в частности *историко-генетический* вид исторического сравнения позволил проследить историю формирования органов с истоков. *Структурно-функциональный* метод позволил определить структуру изучаемых органов по охране памятников культуры, проанализировать деятельность структурных элементов (подотделов, подсекций) по охране культурного наследия, выявить в ней основные направления и проследить их в динамике. Для описания биографических сведений и музейных предметов применялся *дескриптивный* метод.

Источниковая база исследования. Для написания работы был использован комплекс письменных и изобразительных источников. В письменных источниках можно выделить несколько видов: *делопроизводственная документация, периодическая печать и документы личного происхождения*.

Делопроизводственная документация составила наиболее значительную часть источников. Положительным моментом этого источника служит то, что в нем содержится информация, позволяющая выяснить конкретные мероприятия, проводимые на определенной территории. Недостатком такого вида источников является его фрагментарность по причине неполной сохранности. Данный вид письменных источников был почерпнут из архивов ТОКМ, ГАТО и ГАНО. В ГАТО автором был произведен сплошной просмотр фондов Р-53 Томский губернский революционный комитет (губревком), Ф Р-173 Томский губернский исполнительный комитет советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (губисполком), Ф. Р-28 Отдел народного образования Томского

¹ Могильницкий Б.Г. Введение в методологию истории: учеб. пособие. М., 1989. С. 85.

² Бочаров А.В. Основные методы исторического исследования: учеб. пособие. Томск, 2006. С. 13–14.

губисполкома и Ф. Р-195 Томский окружной исполнительный комитет советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (окрисполком) с целью выявления дел, содержащих в себе делопроизводственную документацию, а также сведения о сотрудниках органов по охране памятников искусства и старины.

Другая часть материала извлечена из архива ТОКМ. Был произведен сплошной просмотр фонда 1. Имеющиеся в нем дела позволили выяснить основные направления работы органов по охране памятников и степень реализации планируемых мероприятий.

В ГАНО был произведен сплошной просмотр фонда Р-61 Отдел народного образования Запсибкрайисполкома (Запсибкрайоно). Выявлены дела содержащие отчеты о работе Томского окроно.

Большим информационным потенциалом обладает местная *периодическая печать*. Как источник использована газета «Знамя революции» за 1920 г. В ней опубликованы постановления, провидимые первым государственным органом по охране культурного наследия в Томске и содержатся статьи, написанные его сотрудниками.

Документы личного происхождения – воспоминания сотрудников И.М. Мягкова, М.Б. Вериго-Чудновской, А.Л. Шиловского и др., позволяют глубже осветить рассматриваемые в работе проблемы, выявить некоторые малоизвестные факты.

Изобразительными источниками послужили материалы из фондов ТОКМ. Была рассмотрена и проанализирована коллекция архитектурных зарисовок г. Томска, созданных в период с 1920 по 1922 г. Всего было рассмотрено 220 работ из фондов ТОКМ. Коллекция позволила выявить стилистические особенности каждого автора и на этой основе провести атрибуцию некоторых работ.

Так же при работе были использованы 14 работ из фондов Томского областного художественного музея и 11 работ из фондов Новосибирского государственного художественного музея.

Музеографические источники – книга поступлений за 1920-1925 гг.

На защиту выносятся следующие положения:

- В деятельности административных органов по охране памятников культуры в Томске в 1920-е годы выделяется несколько хронологических периодов. Первый, с января по август 1920 г., связан с деятельностью секции охраны памятников искусства и старины. Второй, с августа 1920 г. по 1 июля 1921 г. с работой подотдела по делам музеев, охраны памятников искусства и старины. Третий включает период деятельности Томского губернского

комитета по делам музеев и охраны памятников искусства и старины, народного быта и природы (Губмузея), с июля 1921 г. по май 1925 г.;

- Для каждого из периодов характерна особая структура органов по охране памятников. Так, секция по охране памятников искусства и старины состояла из следующих подсекций: археологической, просветительской, архитектурной. По мере развития и укрепления секции в августе 1920 г. постановлением Томского губернского отдела народного образования было начато преобразование ее в подотдел по делам музеев и охраны памятников искусства и старины. Сформированный подотдел имел новую структуру секций. Сохранились археологическое и архитектурное направление. Просветительская деятельность распалась на художественное и музейное направление;

- Основные направления деятельности органов по охране памятников археологии заключались в принятии мер по прекращению самовольных раскопок; организации дежурных постов во время проведения масштабных земляных работ; упорядочении и описании накопленных археологических материалов; регистрации археологических памятников Томской губернии;

- Деятельность органов по изучению и сохранению архитектурного наследия заключалась в планомерных обходах города и близлежащих селений, организации обмеров, зарисовок и фотографирования особо ценных памятников зодчества, сборе архитектурных элементов для будущего музея;

- Просветительская деятельность органов по охране памятников заключалась в пропаганде идеи о необходимости охраны памятников посредством чтения лекций, организации командировок и экспедиций в уезды для ознакомления местных органов власти и населения с древней историей края. Просветительные мероприятия позволили приобрести добровольных помощников, что способствовало более полному и обширному проведению охранных работ;

- Личностный фактор играл значительную роль в деле охраны культурного наследия в г. Томске. К работе были привлечены видные представители науки и художественной интеллигенции, уроженцы Томска и прибывшие в город из европейской России. Высокообразованные, имеющие специальные знания в различных областях науки и искусства, они осознавали значение и важность проводимых ими работ. Профессиональные компетенции, которыми обладали сотрудники, оказывали влияние на содержание деятельности;

- Коллекции, укомплектованные в процессе работы органов по охране памятников с 1921 по 1925 гг., в настоящее время хранящиеся в фондах

Томского областного краеведческого музея, представляют собой многоплановый исторический источник, содержат уникальные сведения, касающиеся археологического и архитектурного наследия.

Научная новизна работы заключается в том, что процессы функционирования административных органов охраны памятников в г. Томске изучены в контексте их влияния на формирование историко-культурного наследия. Кроме этого диссертация впервые вводит в научный оборот в значительный объем архивных источников.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется возможностью использования его результатов при дальнейшем изучении истории охраны памятников, для решения практических задач, при разработке специальных курсов по истории культуры г. Томска, в краеведческой и популяризаторской работе.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования получили отражение в двенадцати научных публикациях, три из которых вышли в журналах, рекомендованных ВАК. Также полученные результаты были представлены в качестве докладов на шести конференциях всероссийского и трех конференциях международного уровней.

Структура диссертации соответствует поставленным цели и задачам: работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, дается историографический обзор литературы, определяются объект, предмет, цель, задачи, хронологические и территориальные рамки исследования, раскрывается методологическая основа, приводится характеристика источников, изложены основные положения, выносимые на защиту, показаны практическая значимость и научная новизна работы.

Первая глава «Первые органы государственной охраны памятников культуры в Томске» повествует об условиях формирования административных органов охраны памятников в Томске, их структуре, ее динамике. Выделяются периоды в истории становления в Томске государственных органов по охране памятников культуры.

В первом параграфе «*Секция охраны памятников искусства и старины (январь 1920 г – август 1920 г.)*» выясняются условия и обстоятельства становления органов государственного управления по охране историко-культурного наследия в Томске. Установлено, что работа по выявлению, регистрации, и постановке на государственный учет памятников культуры на уровне административных органов в г. Томске начинается с 1920 г.

Первоначально была создана комиссия по регистрации памятников архитектуры, в дальнейшем преобразованная в секцию по охране памятников искусства и старины при Томском губернском отделе народного образования. Анализируется структура и направления деятельности, среди которых выделены 3 основных направления: охраны памятников археологии, архитектуры и просветительская деятельность. Главной задачей на тот момент была охрана и постановка на учет имеющихся памятников. Архитектурная подсекция реализовывала эту задачу, проводя осмотры и ставя на учет особо ценные памятники архитектуры. Археологическая подсекция издавала постановления о запрещении археологических раскопок без особого разрешения секции по охране памятников искусства и старины. Просветительское направление заключалось в пропаганде среди народных масс идей о необходимости охраны памятников. Просветительские мероприятия позволили привлечь к деятельности секции внимание со стороны граждан и привлечь их к работам по охране культурного наследия. В параграфе приводятся биографические сведения о сотрудниках, привлекавшихся к работе секции: Б.Л. Богаевском, Б.П. Денике, В.Ф. Смолине, И.М. Мягкове, А.Л. Шиловском. В дальнейшем внимание к памятникам культуры со стороны государственных органов возрастало, и 2 августа 1920 г. секция была реорганизована в самостоятельный подотдел по делам музеев и охраны памятников искусства и старины при Томском Губоне.

Во втором параграфе «Подотдел по делам музеев, охраны памятников искусства и старины» выявляется специфика деятельности по охране культурного наследия в Томске в период с августа 1920 г. до весны 1921 г., прослеживаются основные направления деятельности. Устанавливается изменение внутренней структуры органа – продолжили работу архитектурное и археологическое направления. Просветительская деятельность в рамках отдельного направления в документах не прослеживается. Выделились новые – музейного дела и художественное. В штате сотрудников происходят значительные изменения, связанные с субъективными и объективными факторами – болезнями, голодом, смертью. Новые сотрудники не всегда имели должную подготовку, что усложняло проведение задуманных работ.

Работа археологической секции подотдела по делам музеев, искусства и старины проводилась по следующим направлениям: 1) описание всех археологических коллекций, находящихся в Томске; 2) изучение памятников в окрестностях Томска; 3) собирание имеющегося археологического материала для будущего музея; 4) составление анкет для регистрации

археологических памятников по уездам; 5) подбор литературы по археологии; 6) проведение просветительской работы. Делается вывод о том, что секция занималась решением широкого круга проблем по выявлению и сохранению археологического наследия края. В ходе практической работы предпринимались попытки теоретического анализа собранных материалов.

Деятельность архитектурной секции положила начало систематизации и научному изучению архитектурного наследия Томска. Работа секции велась по трем основным направлениям: 1) обходы города и выявление ценных памятников архитектуры, 2) постановка их на учет с целью сохранения, 3) обмеры, зарисовки и фотографирование объектов. Накопленный секцией материал лег в основу коллекций Томского губернского музея, образованного в 1922 г.

Художественная секция проводила систематизацию полученного художественного материала, на его основе осуществляла проведение выставок. Работала над пополнением недостающего материала за счет приобретения работ у художников города.

Музейная секция занималась хранением и строгой систематизацией музейного материала, имеющегося в подотделе, осуществляла его пополнение за счет выявления и созиания предметов искусства. Одной из важнейших задач, стоявших перед секцией и требующих скорейшего решения, было создание музея и поиск помещения для него.

Реорганизация подотдела по делам музеев, охраны памятников искусства и старины в Губернский комитет по делам музеев и охраны памятников старины, народного быта и природы, согласно положению Наркомпроса от 23 мая 1921 г., несколько раз откладывалась. В итоге в Томске Губмузей был создан лишь 1 июля 1921 г.

Третий параграф первой главы «*Томский губернский комитет по делам музеев и охраны памятников искусства и старины, народного быта и природы (губмузей): июль 1921 – май 1925 гг.*» повествует об основных направлениях деятельности комитета и предпринятых им мерах по охране историко-культурного наследия, а также причинах прекращения его деятельности на территории губернии.

В его деятельности можно выделить 2 периода. Первый, с 1 июля 1921 г. по второе полугодие 1922 г., и второй, с весны 1923 г. по май 1925 г. Такая периодизация обусловлена прекращением деятельности комитета с лета 1922 г. до весны 1923 г. и произошедшими при этом изменениями в структуре, штате сотрудников и направлениях деятельности.

На период с 1 июля 1921 г. по второе полугодие 1922 г. в комитете действовало 3 подотдела: архитектурный, археологический и музейного дела.

Архитектурный подотдел занимался обходами, обмерами, зарисовками и фотографированием архитектуры старого Томска; приобретением работ с зарисовками города; приобретением изданий по архитектуре; научной работой. Археологический подотдел проводил раскопки; налаживал контакты с научными учреждениями других регионов; изучал накопленный материал. Музейный подотдел занимался получением разрешения на выделение помещения под музей и организацией экспозиции в полученном помещении.

По сравнению с деятельностью предшествовавшего подотдела по делам музеев, охраны памятников искусства и старины, структура Губмузея несколько изменилась: исчезла художественная секция. Однако это не сказалось на направлениях деятельности: судя по выполняемым работам, функции художественной секции включил в себя музейный подотдел.

Для периода с весны 1923 г. по май 1925 г. характерно изменение, как структуры комитета, так и направлений его деятельности. Все губмузеи в этот период должны были иметь следующий состав подотделов: музейный подотдел, учета охраны памятников искусства и старины, народного быта и природы и просветительский. Поскольку в томском Губмузее в этот период работало всего 3 сотрудника, то вероятнее всего деление на подотделы было чисто формальным. Выделялись следующие направления деятельности: принятие мер по охране художественных ценностей, памятников и документов, деятельность по изучению местного края и культурно-просветительская работа. Меры по охране художественных ценностей и памятников заключались в организации инспекционных поездок по региону; постановке на учет особо ценных памятников и художественных произведений; организации археологических раскопок. Работа по изучению местного края выражалась в установлении связи с краеведческими организациями с целью создания местного Западно-Сибирского бюро краеведения. Культурно - просветительская деятельность выражалась в прочтении докладов и лекций.

В целом для этого периода характерно некоторое перераспределение направлений деятельности. Архитектурное и археологическое направления объединяются в рамках деятельности по охране художественных ценностей и памятников, прекращаются работы по зарисовкам города. Музейное направление распадается на организацию работы по изучению местного края и культурно-просветительскую деятельность. Усиление внимания к музейной деятельности и ее специализация позволили создать в Томске музей, который впоследствии и перенял на себя все функции Губмузея, а сам Губмузей по

причине нехватки средств, а также изменения в административном делении региона прекратил свое существование.

Сквозными направлениями, которые реализовывались во все периоды деятельности органов по охране культурного наследия, были – археологическое и архитектурное. Значительная часть укомплектованных в период 1920-х гг. материалов легла в основу фондов Томского краевого музея (совр. Томского областного краеведческого музея).

Во второй главе «Формирование музейных коллекций как способ сохранения и изучения культурного наследия» проводится анализ коллекций, сформированных в процессе работы органов по охране памятников с 1921 по 1925 г., и в настоящее время хранящиеся в фондах Томского областного краеведческого музея.

В первом параграфе *«Археологические коллекции 1920-х гг. в Томском областном краеведческом музее: история формирования и содержание»* выявляются основные археологические объекты, изучавшиеся в 1920-е гг., и рассматриваются археологические коллекции, которые их документируют. Сотрудниками органов по охране памятников в разное время проводились исследования таких археологических памятников, как Вороновская курганская группа 1, Томский могильник (1920 г.), Нагорно-Иштанская курганская группа (1921 г.), Козюлинская курганская группа (1922, 1924, 1925 гг.), Нагорно-Иштанское поселение 1 (1922, 1924, 1925 гг), Томский могильник.

Проводились и разведочные работы с осмотром и описанием памятников – Басандайская стоянка и городище (1920 г.), Казанкинская круганная группа (1920 г.), Козюлинская курганская группа (1920 г.), Колларовское (Спасское) городище (1920 или 1921 г.), Уртамские курганская группа и острог (1920 г.) и др.

Сотрудниками проводились археологические обследования и за пределами губернского центра. Организовывались экспедиции в Щегловский, Кузнецкий, Мариинский уезды и Нарымский край. Археологические находки, произведенные на этих памятниках, в разной степени представлены в фондах Томского областного краеведческого музея.

Во втором параграфе *«Коллекция архитектурных зарисовок в Томском областном краеведческом музее: история формирования и содержание»* анализируется коллекция из 215 архитектурных зарисовок города Томска, созданная в 1920-е гг. Коллекция формировалась в процессе проведения обходов города для выявления ценных памятников архитектуры. Есть сведения о том, что всего с 1920 по 1921 гг. было проведено 20 обходов, из них 19 – по деревянной архитектуре и 1 – по каменной. По простоявшим на

работах датам можно установить, что зарисовки начали выполняться в мае 1920 г., а наиболее интенсивно велись с июля по сентябрь 1920 г. За 1921 г. сохранилось только 5 работ Б.Н. Засыпкина. Вполне вероятно, что другие авторы уже отошли от этой деятельности, а после смерти 10 мая 1921 г. заведующего секцией А.Л. Шиловского она совсем прекратились. Всего членами подотдела было обследовано около 50 улиц. По архивным материалам известно, что за 20 обходов было сделано 4 обмера, 158 зарисовок карандашом, тушью, пастелью и акварелью. Было зафиксировано 517 объектов, среди которых встречались как целые здания, так и их архитектурные детали, например калитки, ворота, наличники и т.п. Некоторые работы покупались у художников города, не входивших в состав секции и подотдела. Так, с выставки юношеской и детской студии было приобретено 6 рисунков студийцев за 4 листа чистой бумаги. Все же подавляющая часть зарисовок выполнялась профессиональными архитекторами и художниками, каждый из которых имел свой взгляд на то, что нужно отразить – архитектурные особенности, декор, эмоциональное впечатление или вид улицы в целом. Именно благодаря авторскому подходу эти зарисовки являются разносторонним источником для изучения архитектуры города Томска и представляют ценность для атрибуции фондовых собраний музея.

Изучение стилистических особенностей авторов, сопоставление работ из разных музейных собраний, внимательное изучение имеющихся коллекций позволяют выявлять ранее не известные произведения и раскрывать ту или иную тематику в творчестве художника в более полном объеме.

Помимо жилых домов художники фиксировали и объекты церковной архитектуры. Монастыри и церкви начали закрываться в России с 1918 г. С 1919 - 1920 гг этот процесс приобрел массовый характер. Не исключением был и Томск. С 17 декабря 1919 г. началось преследование священнослужителей, помогавших армии Колчака. С 1920-х г. в Томске началось планомерное и массовое закрытие храмов. Некоторые художники, осознавая возможность уничтожения этих выдающихся памятников архитектуры, делали их зарисовки.

Художники не оставили без внимания и близлежащие деревни. Так, с 1 по 10 августа 1920 г. в деревне Федосеевке работал А.Л. Шиловский. Помимо зарисовок домов и улиц, там он написал три статьи, посвященные этой деревне. В конце мая 1921 г., архитектор Б.Н. Засыпкин посетил деревню Светленькую. Другой художник, А.Н. Тихомиров в июне 1922 г. во время обследования с. Семилужного, расположенного примерно в 20 км от

Томска, выполнил зарисовки Вознесенской церкви и некоторых домов этого села.

Таким образом, коллекция зарисовок архитектуры 1920-х гг. из фондов Томского областного краеведческого музея содержит уникальные сведения о несохранившихся до наших дней томских светских и церковных постройках начала XX в.

В третьем параграфе второй главы «*Зарисовки архитектуры, малых архитектурных форм и наличников Томска как источник по изучению архитектурных традиций*» зарисовки детально рассматриваются как многоплановый источник, содержащий уникальные сведения о Томской архитектуре. Выявляется их ценность с точки зрения сохранения культурного наследия. Поскольку художники фиксировали не только оригинальные, но и типичные образцы архитектуры, они могут служить материалом для проведения реконструкций и реставраций томских построек.

Помимо фиксации целых зданий художники уделяли внимание и малым архитектурным формам. Выполняя утилитарные функции, они являются важным декоративным элементом, влияющим на восприятие отдельно взятого архитектурного ансамбля и городской среды в целом. Особый интерес у художников вызывал такой элемент, как ворота. Листы с их изображением составляют около 20 % от общего числа зарисовок г. Томска. Практически каждый из художников, принимавший участие в обходах, уделил им свое внимание. То, что этот вид малых архитектурных форм воспринимался ими как «высокохудожественное недвижимое имущество республики», подлежащее охране наряду с целыми зданиями, говорит и опубликованный подотделом список деревянных сооружений. В нем отдельным пунктом выделены 9 номеров ворот, подлежащих постоянной охране, и 20 – временной, с указанием адресов, где они были расположены.

В фондах Томского областного краеведческого музея имени М.Б. Шатилова, в коллекции зарисовок подотдела по делам музеев, охраны памятников искусства и старины имеются изображения ворот, обозначенных в указанном охранном списке.

Другой неотъемлемой частью внешнего оформления традиционного деревянного дома являются наличники, поэтому художники не могли оставить их без внимания. Листы с изображением наличников составляют около 7% от общего числа зарисовок, входящих в коллекцию. Анализ зарисовок наличников позволяет говорить о том, что для Томска 1920-х гг. были характерны наличники, декорированные пропильной ажурной и накладной резьбой. Наиболее часто встречаются такие мотивы, как «сухарики», солярные знаки, занавесы с кистями и барочные узоры, иногда

эти мотивы комбинируются. Композиционно у наличников более развита верхняя часть — карниз-сандрик. Помимо этого можно отметить большое разнообразие переплетов, заполнявших оконные проемы. Встречаются как глухие, так и с подвижными створками.

Таким образом, коллекция иллюстрирует архитектурные и декоративные особенности томских зданий, существовавших в городе в исследуемый период.

В **заключении** изложены основные выводы диссертационного исследования, заключающиеся в том, что первые административные органы по охране памятников, действовавшие в новой, нестабильной экономической и политической ситуации, испытывавшие постоянный дефицит средств и сотрудников, смогли собрать и сохранить уникальный для фондового собрания Томского областного краеведческого музея и культуры в целом материал, являющийся источником ценнейшей информации по различным аспектам культурного наследия.

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК для публикации результатов диссертационных работ:

1. **Донцова, А.А.** Создание и деятельность секции по охране памятников искусства и старины при Томском губернском отделе народного образования // Вестн. Том. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. 2016. № 1 (21). С. 123–132.
2. **Донцова, А.А.** Деятельность Томского губернского комитета по делам музеев и охраны памятников искусства и старины, народного быта и природы (губмузей): июль 1921 - май 1925 г. // Вестн. Том. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение . 2017. № 25. С. 137–146.
3. **Донцова, А.А.** Государственная охрана памятников в 1920-е гг.: к истории изучения вопроса // Вестн. Том. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение . 2017. № 26.

Публикации в других научных изданиях:

4. **Донцова, А.А.** Охрана памятников искусства и старины в Томске в 1919–1922 гг.: персоналии // Труды Томского государственного университета. Серия общенаучная. Т. 281. Междисциплинарность в современных гуманитарных исследованиях: материалы I Всероссийского молодежного форума, Томск, 5–9 декабря 2011 г. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. С. 105–109.

5. **Донцова, А.А.** Деятельность археологической секции при подотделе по делам музеев, охраны памятников искусства и старины в Томске с августа 1920 г. по июль 1921 г. // Этюды культуры – 2012: материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. С. 83–87.
6. **Донцова, А.А.** Деятельность архитектурной секции при подотделе по делам музеев, охраны памятников искусства и старины в Томске (август 1920 г. – первая половина 1921 г.) // Этюды культуры – 2013: материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. С. 138–143.
7. **Донцова, А.А.** Зарисовки подотдела по делам музеев искусства и старины 1920–1921 гг., как источник по изучению архитектуры г. Томска // Баландинские чтения: сборник статей VIII научных чтений памяти С.Н. Баландина. Новосибирск: Новосиб. гос. архит.-худ. акад; Музей истории архитектуры Сибири им. С.Н. Баландина, 2014. С. 277–283.
8. **Донцова, А.А.** Зарисовки малых архитектурных форм Томска как источник для изучения формирования городской среды 1920–1921 гг. // Баландинские чтения: сборник статей научных чтений памяти С.Н. Баландина, 15-18 апреля 2014 г. Новосибирск. Новосиб. гос. архит.-худ. акад., 2014. Т. IX. Ч. 1. С. 184 – 189.
9. **Донцова, А.А.** Зарисовки томской архитектуры в творчестве М.Б. Властовой-Вериго-Чудновской // Современный музей в культурном пространстве Сибири Третья межрегиональная научно-практическая конференция, 20-22 ноября 2013 г. [сб. материалов]. Новосибирск, 2015. С.119-123.
10. **Донцова, А.А.** Деятельность Томского губмузея по охране и изучению архитектурного наследия (июль 1921 – май 1925 гг.). // Баландинские чтения: сборник статей научных чтений памяти С.Н. Баландина, 15 – 17 апреля 2015 г. Новосибирск. Новосиб. гос. архит.-худ. акад. 2015. Т. X. Ч. 1. С. 205-208.
11. **Донцова, А.А.** Зарисовки оконных наличников г. Томска 1920-1921 гг. (Из коллекции Томского областного краеведческого музея) // Баландинские чтения: сборник статей научных чтений памяти С.Н. Баландина. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т. архитектуры, дизайна и искусств, 2016. Т. XI. № 1. С. 281-285.
12. **Донцова, А.А.** Church architecture in Tomsk sketches 1920-s. // Этюды культуры – 2016. Материалы Международной научно-практической конференции студентов-аспирантов и молодых ученых. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. С. 551-553.

Уважаемый пользователь! Обращаем ваше внимание, что система «Антиплагиат» отвечает на вопрос, является ли тот или иной фрагмент текста заимствованным или нет. Ответ на вопрос, является ли заимствованный фрагмент именно плагиатом, а не законной цитатой, система оставляет на ваше усмотрение.

Отчет о проверке № 1

ФИО: Донцова Анна
дата выгрузки: 30.05.2017 12:54:43
пользователь: sova347@yandex.ru / ID: 3628334
отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат»
на сайте <http://www.antiplagiat.ru>

Информация о документе

№ документа: 2
Имя исходного файла: Научный доклад Донцовой А.А..doc
Размер текста: 194 кБ
Тип документа: Не указано
Символов в тексте: 60325
Слов в тексте: 7495
Число предложений: 567

Информация об отчете

Дата: Отчет от 30.05.2017 12:54:44 - Последний готовый отчет
Комментарии: не указано
Оценка оригинальности: 82.02%
Заимствования: 17.98%
Цитирование: 0%

Оригинальность: 82.02%

Заимствования: 17.98%

Цитирование: 0%

Источники

Доля в тексте	Источник	Ссылка	Дата	Найдено в
4.88%	[1] Создание и деятельность секции по охране памятников искусства и старины при Томском губернском отделе народного образования Вестн. Том. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение . 2016. № 1(21). / Вестник Томского государственного университета. Кул...	http://journals.tsu.ru	21.11.2016	Модуль поиска Интернет
4.24%	[2] Музейная сеть Томской области - автореферат и диссертация по культурологии. Скачать бесплатно полный текст авторефера диссертации на тему Музееоведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов.	http://cheloveknauka.com	раньше 2011 года	Модуль поиска Интернет
2.5%	[3] История Томского областного краеведческого музея - автореферат и диссертация по культурологии. Скачать бесплатно полный текст авторефера диссертации на тему Музееоведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов.	http://cheloveknauka.com	19.04.2014	Модуль поиска Интернет